

18+

Елена

Молозева

Домашний адрес

Рассказы

Елена Викторовна Молозева

Домашний адрес. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25912275

ISBN 9785448567759

Аннотация

Сборник рассказов «Домашний адрес» – это короткие эмоциональные истории о смешных и грустных событиях, которые происходят совсем рядом, у нас дома. Рождение ребенка, болезнь любимой собаки, неуверенность в собственных силах, гордость маленьких побед – каждый домашний адрес уникален. Большие чувства маленького человека способны превратить любой прожитый день в рассказ, и потому этот сборник – для всех, кто увлеченно пишет собственную историю. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Я люблю гулять	5
Приятно болеть	8
Вовка идет в сад	10
Вовка любит собак	13
Вовку ругают	15
Я готовлю	17
Играть не просто	19
Опухоль	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Домашний адрес Рассказы

**Елена Викторовна
Молозева**

© Елена Викторовна Молозева, 2017

ISBN 978-5-4485-6775-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я люблю гулять

Я очень люблю гулять, дайте мне ребенка, собаку – я со всеми безропотно погуляю. В пеших прогулках есть множество положительных моментов. Тут тебе и спорт, который я, вообще-то, терпеть не могу. Нету моего согласия на то, чтобы нарочно причинять себе физические страдания и потеть, когда можно с комфортом, задравши ноги, книжку почитать, вон их скопилось на прикроватной тумбочке, кто ж их, родимых, приласкает, если не я. Однако, прогулка тем и хороша, что мышцы вроде как напрягаются, ослабленные гравитацией части подтягиваются, райский батончик «Баунти» с воплем рассасывается до состояния полезного углевода, и все это происходит как-то незаметно и не без приятности даже.

Еще, пока бродишь туда-сюда, хорошо решаются всякие внутренние конфликты. Бывает, сидишь дома и накручиваешь себя. И вот уже брови насупливаются, и уже хамишь невиноватым родственникам, и на вежливый их вопрос, какая муха тебя укусила, отвечаешь угрожающим мычанием. Тут важно помнить, что в подобной ситуации надо скоренько надевать первые попавшиеся ботинки и бежать на улицу, не взяв телефона, денег и сухого пайка. И ходить, ходить, ходить. Сначала вид, конечно, будет слегка безумный, шаг гротескно ускоренный, возможны непроизвольная жестику-

ляция и нецензурные восклицания. Обычно на этой стадии прохожие обходят меня стороной и постукивают себя пальцем по лбу многозначительно. Однако, лечебная прогулочная методика ни разу не дала сбоя, и очень скоро наступит облегчение. Распутываются эмоциональные узлы, те, которые особенно щекотливые – разрубаются и летят на воображаемую помойку. Возвращаются свойственные мне обычно эмпатия и терпимость, и вот я уже подмигиваю детишкам и собачкам, перевожу старушек через дорогу. Если замечаю на себе взгляд постороннего мужчины, гордо приподнимаю бровь, мол, я не такая, но раньше, конечно, была бы не против.

Лучше всего гулять в сентябре, потому что осенью полезные свойства прогулок только множатся. На улице благодать – воздух бодрит, такой прозрачный, бодрящий унылое чело, под ногами листочки эти, чтоб пинать и подбрасывать, экскременты собачьи под ними, зацепились за носок, а ты не расстроился, а даже как-то умилился. И главное, все знают, что эта радость, это солнце нам дадены напоследок, перед холодом и темнотой, которые накроют нас, жалких и дрожащих, этак на полгода. И вот такие удовольствия, которые надо урвать, исподтишка, пока другие зазевались, а ты один такой умный – они самые ценные. Потому что никому не нужно счастье сполна, полной ложкой, скучно это, неправильно. То ли дело выбежать под сентябрь, настроение – некогда объяснять, и считать собственные шаги само-

забвенно, улыбаясь чему-то. В голове – ветер, пустота, на лице выражение счастливо-дурацкое, и всего-всего, до макушки, наполняет тайная радость.

Приятно болеть

Ничего хорошего нет в том, чтобы болеть. Однако, любой взрослый, бывший ребенком, знает, что из банального насморка можно извлечь приятную выгоду. А если ты не только заразный, но и хитрый носитель инфекции, то высокую температуру вообще будешь вспоминать, как летние каникулы на море. Бывало, проснешься утром, на календаре 1994 год, ноябрь: все уже кашляют полным ходом, ну и я тоже. Ничего страшного – красный шелушащийся нос, тридцать семь и пять, голос не детский, а, скорее, как у Виталия Петровича. С постели можно не вставать, лучше даже не садиться – а то ведь осложнения на сердце, это как пить дать. Поэтому лежа, самую малость напрягшись, зываешь жалко к взрослым: «Дайте чаю!» Чай приносят моментально, а ты им, пренебрегая вежливостью, сразу заявляешь с наглостью здорового человека «А где печень? Я там сушки не доела вчера, кажется. Ну и булки кусочек, лучше даже целую булку». Бегут, потрошат хлебницу, холодильник, скребут по сушкам, метут по амбарам. С постели слышу, как хлопнула дверь – кто-то побежал в магазин. Мама вбегает в комнату совершенно бесшумно – так может только она – интересуется степенью моих страданий. Может, мне уже немножечко лучше? А насколько мне лучше? Если по шкале от одного до пяти, а? Снисходительно бормочу, что лучше самую ка-

пельку. На троечку самочувствие. Температура не замутняет сознание коварного пятилетнего ребенка, он точно знает, когда и при каких обстоятельствах нужно нанести главный удар по маминой жалости. Поэтому, отрепетировав перед стенкой умирающего лебедя, поворачиваешься к маме лицом, приподнимаешься на трех подушках и кричишь: «Умираю, красной икры! Которая для Нового года!» Все, успех у преданной родственной публики гарантирован.

С тех пор, как родился мой сын, я, конечно, ни разу не практиковала подобного гедонизма, граничащего с хамством. Инфекции мирно уживаются с необходимостью драить пол, попутно утирая сопли. Приступы кашля подавляются во время чтения сказки на ночь. Бодрящая организм прогулка по детской площадке прогоняет температуру и укрепляет иммунитет. И все-таки хочется уменьшиться до размера детской кроватки, трубно высморкаться и потребовать чаю. Ну или чего покрепче, ведь на дворе уже 2016-й.

Вовка идет в сад

Когда сыну Вове исполнилось три с половиной года, он впервые пошел в детский сад. Я ждала этого исторического – в масштабах нашей семьи – события со смешанным чувством недоверия и восторга. С одной стороны, пребывая в учреждении, кровиночка выпадал из-под контроля тревожной матери, с другой – у меня теперь появлялись шансы нормализовать психическое здоровье. Сначала Вове в садике категорически не понравилось. Стоя в симпатичной раздевалке, он применил все классические методы, чтобы разжалобить меня в сопли и забрать его оттуда обратно в родимый дом. Под ободряющими взглядами воспитателей я кое-как сохранила остатки достоинства и не пала перед сыном на колени в попытке вымолить прощение за свою предательскую инициативу. Придирчиво выбранный мной детский сад внушает доверие нестабильным мамашам – оптимистичные салатные стены, молодая веселая начальница, запах из кухни, в котором не чувствуется привычная для дошкольных учреждений столовка. Из колонок доносятся веселящие слух детские песенки. В общем, зарплата Вовиного папы инвестируется правильно.

По прошествии четырех месяцев и пяти подхваченных насморков Вова полюбил садик и ритуалы, которые с ним связаны. Особенно громко сын смеется, когда я протиски-

ваюсь между железными прутьями забора, который разделяет наш двор и ближайшую к садику детскую площадку. Существует обходной путь, который, конечно, своей простотой не удовлетворяет Вовкину жажду острых ощущений. «Поедем на лифте?» – с надеждой спрашиваю я. Нет, идем двенадцать этажей пешком по пожарной лестнице! Наденем капюшон, кажется, гроза начинается? Нет, хочу, чтоб град меня по носу бил! Давай, мама, чего ты, полезай через забор, втяни живот!

Я не могу недооценивать возможности, открывающиеся перед матерью, ребенок которой посещает детский сад. Мир переливается психоделическими красками и оглушает отставшую от жизни бедную женщину давно забытыми звуками. Соблазны подстерегают на каждом углу. Сначала ты робко заказываешь капуччино, потом, стыдясь собственной храбрости, берешь два десерта. Следующий шаг – вспомнить, какие напитки ты больше всего любила во времена свежей бездетной молодости. Это ничего, что сейчас как раз три часа дня – кровиночка спит, могу себе позволить. Однако, драгоценное свободное время – это не только чревоугодие и попытка притвориться холостой нимфеткой, хлещущей апероль шприц. Это еще и праздник духа – можно с хорошим аппетитом сесть за эпический роман, «Сагу о Форсайтах», проглотить том энциклопедии моды или что вы там любите. Радость от встречи с собой, вспоминание собственных желаний, восторг от прочитанного за три дня слоноп-

добного «Щегла» – все это так приятно, словно ты познакомилась с кем-то классным, только этот кто-то и есть ты.

Вовка любит собак

Малолетний Вова очень любит собак, ему нравится в них абсолютно все. Они могут бесконечно прыгать и играть, а мама – нет. Они хотят кататься вместе с Вовой по траве, а мама – нет. Им неважно, что Вова еще маленький бесправный индивид – они все равно его слушаются, в отличие, опять же, от мамы.

Рядом с виляющей хвостом дворняжкой Вова обретает уверенность и командный тон. «Сидеть, я тебе говорю!», «Не смей клянчить пирожок!», «Это моя палка!» В суровом мире взрослых у четырехлетнего мальчика нет шансов победить жестокосердных родителей, запрещающих смотреть шестой мультфильм подряд. Хорошо, что есть собаки, которые рады упасть перед Вовой кверху пузом и принять его полное превосходство над ними. На прогулке каждая псина еще издали машет Вове хвостом и восторженно брешет: «Какой красивый мальчик! А какой умница! Бросай палочку, ага! Дай я тебя поцелую! И еще в ушко! Ты ж моя сахарная косточка! Гав, гав, гав!» Панибратские отношения с собаками имеют свои особенности. Например, несколько раз Вовку сжимала в объятиях какая-нибудь большая лохматая особь, и он падал, не выдержав собачьего веса. Или добрейший соседский лабрадор поставил передние лапы, напоминающие весла, Вове на плечи. Следы этой дружеской встре-

чи заживали неделю. Дурацкие лица взрослых, которые случайно присутствовали при инциденте, я не забуду никогда.

Я горжусь Вовой – вместе со мной он несколько раз водил Марусю к ветеринару. Важно прошел в кабинет хирурга, уселся в его кресло и в течение всей процедуры с любопытством изучал плакат с клещами. Паразиты, говорит, вредные существа. Потом заглянул нашей собаке под измученное операциями брюхо и ободряюще сказал: «Не волнуйся, мама, шов зарастает, скоро будем трубки вынимать». В моем понимании, за такие слова надо сразу выдавать медаль на грудь. «Сахар Медович материнских сердец». Победитель ежегодной премии «Выбор собак 2016». Я хочу сказать, что не все взрослые способны настолько понимать животных и заботиться о них так, как это делает наш сын. Может быть, дело в том, что он в свои неполные четыре года очеловечивает собак и, скорее всего, даже не догадывается, что они не люди и людям неровня. Они гораздо лучше. Смотри, мама, вот я сейчас пригрожу Маруське, что не дам ей бутерброда, и она тогда не будет разлизывать швы. Ты, говорит, глупая собака, зачем танцуешь со мной под радио, тебе нельзя, ты сначала выздоравливай. Я уверена, она прекрасно его понимает.

Вовку ругают

Сын Вова освоился в детском саду и начал хамить. То есть поначалу он не знал, что там за люди работают, и на всякий случай прикидывался послушным, старался. Вешал им, дуракам, лапшу на уши. Он, наверно, рассуждал про себя так: «Кто их знает, может, они мне не дадут добавку булки, если я плюну в чашку. Или в угол поставят, я слышал, с некоторыми такое проделывают – Петька на карусели рассказывал». Теперь Вова разузнал обстановку и, лежа в своей кровати на тихом часу, тихонько посмеивается, мол, ну сейчас я вам покажу хорошую наследственность, сейчас узнаете, почему фунт лиха. Потому что булку дают, а в угол и подавно не ставят. А хуже со мной ничего случиться не может. Вот примерный ход мыслей этого коварного существа, который по документам называется моим сыном. Внешнего сходства со мной, кстати, никакого нет, там только отцовская личина запечатлелась.

Соответственно Вовинуму маргинальному поведению воспитатели делают мне всякие замечания. Я прибегаю вечером в сад раньше положенного времени, полная радостного ожидания и необычного чувства тоски по кровиночке. А мне раз – хук справа – брякают, что ваш сын, мол, плевал на стол, а еще ругался, что его ящик с ботами переставили в другой шкафчик. Чисто человек дождя. А еще, говорят,

ваш милый мальчик отрицал необходимость самостоятельно надевать сандалии. Аргументировал свою позицию громкими нечленораздельными воплями. Стою, слушаю эти непохвальные речи, параллельно чувствую, как надежды на блестящее будущее ребенка разбиваются о его девиантные поступки.

Вообще, конечно, неприятны уху матери ругательные отзывы о ее сыне – хочется, чтоб только восхищенный шепот и радостные восклицания. Поэтому, чего уж там скрывать, немножко хочется лупануть того, кто осмелился не похвалить дитяню. Хочется применить грубоватую силу и физическим путем переменить мнение глубоко заблуждающегося человека о Вовиных достоинствах. Потому что это только мне можно ворчать на наследничка, громко страдать по его глупостям и предъявлять ему ненасытные родительские претензии. Но я же мать, мне позволено, а остальные пусть цыц.

Я готовлю

Я очень люблю готовить! Однако, прозаически следовать рецепту – не для меня. Бывает – приспичит заняться кулинарией, и я с радостью ощущаю небывалый душевный подъем. Сразу хочется напевать и выделывать на кухне какие-то па. В идеале, я бы еще хотела жонглировать яйцами и подкидывать блины на сковородке. Это такой красивый трюк, когда блин делает сальто и с изяществом приземляется обратно. Но это, к сожалению, не вяжется с моей нарушенной координацией и врожденной слоновьей грацией. Зато я умею выдумывать ингредиенты, которых в рецепте нет, но которые совершенно необходимы для пушей оригинальности результата. По непонятным причинам очевидно мистического происхождения внешний вид моих блюд сильно отличается от фото этих же самых блюд в кулинарной книге. Не могу сказать, что моя стряпня выглядит лучше, скорее, наоборот.

Я, однако, никогда не падаю духом. В качестве утешения у меня есть малолетний сын, который унаследовал мою любовь к кулинарии и пренебрежение к ее основным канонам в угоду собственной фантазии. Его стратегия на кухне очень близка мне по духу: следуй зову сердца, а когда будешь пережевывать скорлупу в омлете, вспоминай, как весело было его готовить. Вова всегда предлагает свою помощь и сильно расстраивается, если я приготовила что-то без него. Это бывает

редко, потому что вдвоем на кухне гораздо интереснее: сын устраивает фейерверки из муки и трамвайные пути из подтаявшего масла, прорывает туннели в хлебе, а также изображает человека-тесто. Если что, человек-тесто – это такой счастливчик, у которого все лицо облеплено тестом. Зрелище жутковатое и в то же время интригующее, ведь неизвестно, чем еще меня может удивить Вова, если я уже видела у себя на кухне подобие персонажа Дэвида Линча.

Мы с Вовой прекрасно смотримся у плиты, особенно когда вокруг романтично взлетает и оседает мучная пыльца. Сахарный песок равномерно покрывает стол, и на него охотно прилипают ошметки теста и яичные брызги. В качестве посильной помощи Вова тыкает пальцем во все миски и сообщает мне о результатах пальпации. Густовато. Мокровато. Маловато сахару – значит, лизнул для верности. Сын унаследовал мою чистоплотность, он презирает свинство, так что первым делом вытирает руки об штаны. Все, засунули наш сомнительный шедевр в духовку. Довольные, расходимся по своим делам. Обратились деятельной натурой к другим свершениям, в разгромленную кухню смотреть не хотим, слишком страшно.

Играть не просто

Играть с Вовой сложно и энергозатратно. Это только так кажется, что играть легко – включил песенку про «Чунга-Чангу» и складывай кубики. Ещё, говорят, некоторые дети сами играют, а родитель в это время предаётся делам. Я-то о таком не слыхивала, конечно, Вова не дурак, чтоб сам с собой играть, зачем ему, если я есть.

Каждый день, год за годом Вова изобретал бесконечную игру, которая и на игру-то мало похожа, скорее, на сказки тысячи и одной ночи. Или пение странствующего слепого. Это значит, что Вовка неустанно сочиняет историю, в которой есть некий сюжет и группа персонажей, более того, смутно обрисована какая-то своя мифология, и действие происходит под крепкий саундтрек, сколоченный из моих и Вовкиных музыкальных предпочтений. Конца этому сериалу не предвидится, поскольку интересы ребёнка растут вширь, а словарный запас уже, примерно, как у меня. Я – хороший напарник в играх, у меня буйное воображение, иногда я мешаю Вова придумывать, потому что перебиваю его с воплем «А я ещё вот, что придумала, слушай сюда!» Тогда Вова советует мне успокоиться и придерживаться его сценария. Трудно, однако, упомнить всех действующих лиц, их голоса и мимику, историю их воображаемой жизни, и я периодически путаю капитана корабля с бурым медведем. Вова сердит-

ся и ругает меня тятпой-растяпой.

В последнее время играть стало легче, в смысле, игра пошла стабильная, лаконичная, в основном, на апокалиптические темы. Моя роль ограничивается несколькими ключевыми фразами: «Это наш последний шанс», «Катастрофа неминуема», «Какой запасной план?», «Командир, у нас нет выбора». Играть очень просто, нужно только кивать на Воины пространные рассуждения, к месту вставлять тревожные реплики и держать серьёзное лицо. Ещё можно вскрикивать и громко пугаться. Нееет! Только не это! Вы – Герой! Я успеваю качественно ужаснуться и восхититься, так, чтоб Вове понравилось, да ещё поразмышлять о своих делах. Есть, правда, побочный эффект – замечательная игровая реальность, которую придумал Вова, такая интересная, что в мою уже и возвращаться неохота. Поэтому давай играть, Вовка, а?

Опухоль

У нашей собаки взяли образцы раковых опухолей – раскрыли животину, как книжку, нашли зловередный источник наших расстройств и оторвали от него кусочек. И сказали отнести профессору – поглядеть на опухоль в микроскоп. Я вызвала такси, собрала сумку, запихнула в нее пробирки, как самый обычный кошелек или помаду. Я не особенно волновалась – ветеринары обернули образцы плотной бумажкой, а это всегда успокаивает, ведь ты не видишь, что везешь.

Ветеринарная академия – это нагромождение очень старых корпусов. Лестницы крутые до головокружения, коридоры темные и сонные. Только и есть там веселого, что непрменные орудия студенты и надежда, что когда-нибудь эти люди спасут кашляющих хомячков. Войдя в главное здание, я первым делом заблудилась. Надо было найти кафедру патологоанатомии, но ее я не обнаружила, зато нашла буфет и учебный кабинет паразитологов. В глаза бросались всякие оригинальные таблички на стенах с надписями, вроде «Распространенные заболевания у свиней» или «Пищеварительная система козла». На плакатах ужасающие неопытного человека изображения – наглядные пособия, как и кого из животного мира можно разрезать. Но я все равно не волновалась. Тем более, что патологоанатомы сами подсказали, где у них тут главный улей.

Там действительно заседал профессор, который для начала ужасно на меня рассердился. «Мадам, – говорит, – Вы не умеете читать, раз Вы не в состоянии найти мою кафедру. Какого лешего я жду Вас тут битый час». Я не обиделась. Наверно, мне уже стало страшновато, потому что я вдруг вспомнила, зачем я приехала, и что у меня в сумке не зонтик какой-то, а настоящая беда. Наверно, по мне это было заметно, потому что сердитый профессор вдруг подобрел. Извините, говорю, лучше бы к Вам приехал мой муж, вот он толковый, он бы Вас не задержал. А профессор почему-то заулыбался и говорит: «Вы не бестолковая, Вы – романтичная!» Неоспоримый факт, что в моменты душевных волнений нам противопоказано сочувствие – это расхолаживает и так расшатанную психику. Гораздо лучше, если рядом одни социопаты, которым на вас наплевать, это всегда тонизирует. Подумавши об этом секунду, я вздохнула и предъявила профессору пробирки. Пришлось ему их открывать, а мне на это смотреть. Очевидно, он любил свою работу, с такой нежностью он рассматривал зловещее содержимое нашей собаки. Я, говорит, выберу кусочек понеприятнее и погляжу, что и как. Ну, спасибо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.